Языкознание

Научная статья

УДК 811.512:81'34
DOI 10.17223/18137083/97/13

Мягкие переднеязычные согласные: палатальные или палатализованные?

Ираида Яковлевна Селютина

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

siya_irina@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9457-3237

Аннотация

Результаты исследования, выполненного на экспериментально-фонетическом материале по сибирским языкам алтайской общности, дают основание для пересмотра сущности и объема понятий *палатальность* и *палатализация* консонантных артикуляций. Принципиальное отличие рассматриваемых категорий заключается в наличии у палатализованных настроек второго, дополнительного к основному, фокуса шумообразования, формируемого выдвижением вперед-вверх средней части спинки языка. У палатальных паттернов дополнительный среднеязычно-среднетвердонёбный фокус отсутствует. Настройки, традиционно квалифицируемые как переднеязычные дорсальные палатализованные, реализуются как переднеязычно-среднеязычные, не имеющие второго фокуса артикуляции. Их следует отнести к палатальным, а не палатализованным сущностям. Категория мягкости представлена двумя типами консонантных настроек: палатальными – переднеязычно-среднеязычными, среднеязычными и среднемежуточноязычными, и палатализованными – губными, переднеязычными апикальными, какуминальными и ретрофлексными; реже палатализации подвергаются умеренно- и слабодорсальные согласные.

Ключевые слова

языки Сибири, экспериментальная фонетика, консонантизм, палатальность, палатализация

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания ИФЛ СО РАН (FWZU-2026-0004: «Структура, семантика и прагматика языков Сибири и Дальнего Востока: документация и систематизация лингвистических явлений в рамках корпусного подхода»)

Для цитирования

Селютина И. Я. Мягкие переднеязычные согласные: палатальные или палатализованные? // Сибирский филологический журнал. 2026. № 4. С. 172–187. DOI 10.17223/18137083/97/13

© Селютина И. Я., 2026

Soft frontlingual consonants: palatal or palatalized?

Iraida Ya. Selyutina

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

siya_irina@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9457-3237

Abstract

This paper reexamines the essence and scope of the concepts of palatality and palatalization based on experimental phonetic data from Siberian languages of diverse genetic and typological backgrounds, supplemented by cross-linguistic data, including Russian. The study demonstrates that the fundamental difference between these categories lies in the presence of a secondary, additional focus of noise formation in palatalized settings, created by the forward-upward movement of the mid-lingual surface. In contrast, palatal patterns lack this additional mid-palatal focus. Frontlingual articulations, categorized by tongue configuration into dorsal and non-dorsal (apical, cacuminal, and retroflex) varieties, generate two distinct strategies for producing softness (*mollisness*): strong dorsal configurations implement palatality, whereas non-dorsal configurations implement palatalization. Settings traditionally classified as strongly dorsal frontlingual palatalized actually function as front-mid-lingual articulations produced by a unified, monolithic organ. Lacking a secondary mid-palatal focus, they should be classified as palatal rather than palatalized entities. Similarly, soft guttural articulations divide into two distinct series: mid-interlingual articulations realize palatality, while interlingual, interback-lingual, and back-lingual patterns produce a weak softening effect by altering and expanding the volume of the posterior vocal tract resonator.

Keywords

Siberian languages, experimental phonetics, consonantism, palatality, palatalization

Acknowledgments

This research was conducted within the framework of the state assignment for the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (project no. FWZU-2026-0004, “Structure, Semantics, and Pragmatics of Languages of Siberia and the Far East: Documentation and Systematization of Linguistic Phenomena within a Corpus-Based Approach”)

For citation

Selyutina I. Ya. Myagkiye peredneyazychnyye soglasnyye: palatal’nyye ili palatalizovannyye? [Soft frontlingual consonants: palatal or palatalized?] *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [*Siberian Journal of Philology*]. 2026, no. 4, pp. 172–187. (In Russian) DOI 10.17223/18137083/97/13

Введение

Цель данной статьи – пересмотр и уточнение подходов к трактовке понятий *палатальность* и *палатализация*, означающих средства реализации категории фонетической мягкости (моллисности). Исследование базируется на полученных фонетистами Сибири результатах анализа артикуляторно-акустической природы и лингвистических функций палатальности и палатализации на материале южносибирских тюркских, а также других языков алтайской общности – северных монгольских и тунгусо-маньчжурских [Селютина и др., 2014; Селютина, 2024; 2025; Тимкин, 2024; Рыжикова и др., 2024; Шиндрова, 2024].

В указанных работах обобщены итоги обработки и интерпретации данных, полученных за последние более чем полвека с использованием комплексной методики, включающей в том числе и объективные инструментальные методы: соматические (рентгенографирование, магнитно-резонансное томографирование, дентопалатографирование, лабиографирование, электроглоттография) и акустические (компьютерные программы сбора и обработки звуковых файлов SpeechAnalyzer, Praat, Audacity и др.).

Категория моллисности и средства ее реализации. Длительная история формирования представлений лингвистов о фонетическом феномене «мягкости» звучания указывает на необходимость четкого разграничения палатальности (мягкости) как характеристики основной, базовой артикуляции согласных, с одной стороны, и палатализованности (смягченности), с другой.

Кроме традиционного понимания палатализации как дополнительного к основной артикуляции согласных подъема средней части языка к твердому нёбу, резко повышающего характерные тон и шум, в современных исследованиях акцентируется также смещение тела языка вперед и вверх. Палатализация характеризуется не только – и не столько – подъемом средней части спинки языка к нёбу, но и активным смещением сжатого тела языка вперед-вверх. Вследствие компрессии языка и его выдвижения происходит переформатирование конфигурации речевого тракта, изменение соотношения объемов частей резонатора, образование значительного по объему заднертово-глоточного отдела резонаторной полости, детерминирующее усиление высокочастотных составляющих спектра звукового сигнала, ассоциируемых перцептивно с мягкостью звучания [Селютина, 2025, с. 9].

По мере углубления представлений лингвистов об акустико-перцептивном явлении мягкости звучания звуковой речи пришло понимание необходимости введения термина обобщающего характера. В данной статье используется предложенный Н. С. Уртегешевым термин *моллисность* (лат. mollis ‘мягкий’): «моллисные согласные (традиционно палатальные и палатализованные, которые сопровождаются акустическим эффектом мягкости)» [Уртегешев, Морозова, 2025, с. 115]. Термин *моллисность*, объединяя понятия палатальности (мягкости) и палатализации (смягчения), является общим (родовым) по отношению к частным (видовым) терминам *палатальность* и *палатализация*.

При продуцировании *палатальных* артикуляций ведущая роль в формировании акустического эффекта моллисности принадлежит активной работе средней, а также, как показывает наше исследование, передне-средней и средне-межуточной частей спинки языка (далее – СпЯ). *Палатализованные* настройки согласных образуются при дополнительном – относительно основной работы активного органа – подъеме боков средней части СпЯ к середине твердого нёба (рис. 1) [Наделяев, 1960, с. 11–15; 63; Артикуляторные базы…, 2012, с. 26–28].

На рис. 1 приведена анатомическая символика, используемая в статье для обозначения артикулирующих органов: кончик языка (далее – КЯ) – *a*; части СпЯ: передняя часть – *b*, средняя – *c*, межуточная – *d*, задняя – *e*.

Важно отметить, что *переднеязычные* артикуляции разделяются по конфигурации передней части СпЯ на *дорсальные* (спинковые) и *недорсальные* (неспинковые) – апикальные (кончиковые), какуминальные (вершинковые) и ретрофлексные (отогнутовершинковые) [Наделяев, 1960, с. 64–65].

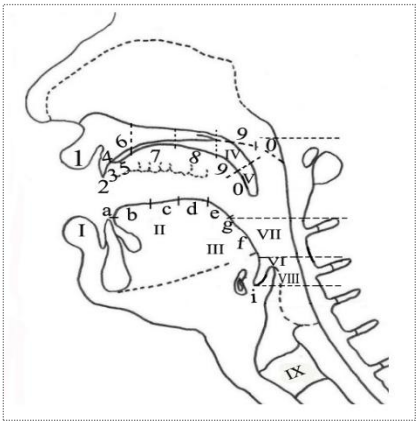

Рис. 1. Схема активных и пассивных органов речи

Fig. 1. Diagram of active and passive speech organs

Анализ большого экспериментального материала по языкам народов Сибири показал высокую частотность настроек гласных и согласных звуков, образующихся при активной работе *межуточной* (термин В. М. Наделяева) части спинки языка, локализующейся между средней и задней частями спинки [Артикуляторные базы…, 2012, с. 29]. Кроме того, дальнейший анализ языков Сибири в сопоставлении с языками других семей указал на необходимость выделения еще одной группы артикуляций – *среднеязычно-межуточноязычных* «k̟, g̟, x̟, ɣ̟». Если межуточноязычные согласные имеют постоянную слабопалатализованную окраску, то средне-межуточноязычные продуцируют ярко выраженный акустический эффект палатальности.

Физиологическая природа и статус палатальности и палатализации. Палатальность и палатализация как средства выражения фонетической мягкости имеют близкие артикуляционно-акустические параметры. Определяющую роль в продуцировании обеих настроек играет подъем средней части СпЯ к твердому нёбу с одновременным выдвижением тела языка вперед-вверх.

Существенное различие артикуляций определяется положением кончика языка: в палатальных (среднеязычных) настройках он локализуется у нижних резцов (см. ниже рис. 2, *в*), в то время как при произнесении переднеязычных палатализованных (в традиционном понимании) согласных КЯ смыкается (или сближается в щелевых настройках) с альвеолярным или альвеолярно-переднетвердонёбным участком нёбного свода (см. ниже рис. 2, *б*).

Различия в локализации КЯ обусловливают степень продвижения тела языка вперед-вверх и отстояния его корня от задней стенки фаринкса: при произнесении палатальных консонантов эти смещения артикулирующих органов выражены контрастнее по сравнению с переднеязычными палатализованными вследствие исключения в палатальных настройках из фокуса артикуляции опущенного КЯ и прилегающего участка передней части СпЯ. При артикулировании среднеязычного согласного *нь* «ɲ» объем заднертовоглоточного отдела речевого тракта значительно больше, чем у переднеязычного палатализованного *т* «tʹ» (ср. рис. 2, *в* и 2, *б*).

В 1980-е гг. лингвистами было высказано мнение о том, что традиционное понимание мягкости как некоего дополнительного признака, накладываемого на характеристику твердых согласных, является упрощенным и не соответствует действительности. Л. В. Бондарко в аудиолекциях по фонетике современного русского языка отмечает, что говорить о палатализации как дополнительной работе языка можно только по отношению к мягким губным согласным, а мягкие переднеязычные и заднеязычные – это артикуляции нового по сравнению с твердыми согласными типа. Опираясь в том числе и на результаты инструментальных ис-

следований Л. Г. Скалозуб, Л. В. Бондарко утверждает, что твердость и мягкость согласных – это их природное постоянное качество; и те, и другие имеют собственные как артикуляторные, так и акустические параметры. Различаются они и функционально: значительно более частотные твердые согласные имеют более сильный фонологический статус [1].

Вопросы о соотношении палатальных и палатализованных согласных, их природы и статуса, трактовки палатализации как дополнительной работы средней части СпЯ ставятся под сомнение по отношению к некоторым типам артикуляций и в сибиреведческих фонетических исследованиях.

И. Д. Бураев отмечает: «После фронтальных рентгенологических исследований, проведенных в Новосибирске и Улан-Баторе, он (В. М. Наделяев. – *И. С.*) утверждал (в устной беседе), что в современном монгольском языке палатализованными являются согласные первой артикуляции (губные), мягкие согласные второй артикуляции являются среднеязычными, и третьей артикуляции – межуточноязычными» [Бураев, 1987, с. 40].

Здесь важно – с позиций общей и экспериментальной фонетики – отметить, что И. Д. Бураев зафиксировал начальный этап формирования у В. М. Наделяева альтернативного, в какой-то степени революционного подхода к трактовке палатализованных консонантных настроек: к палатализованным он относит только губные, а переднеязычные и заднеязычные, традиционно трактуемые как палатализованные, он таковыми не считает. В. М. Наделяев квалифицирует смягченность этих настроек не как дополнительную артикуляцию, а как основную.

Дальнейшее развитие этой концепции отражено в монографии С. П. Соктоевой «Консонантизм хоринского диалекта бурятского языка», выполненной под руководством В. М. Наделяева. В исследуемом языке «…подъем переднеязычно-среднеязычной части спинки языка вверх (для фонем [t′], [d′], [n′], [l′]), подъем средней части спинки языка к твердому нёбу (для фонемы [j]) и подъем среднеязычно-межуточноязычной части спинки языка (для фонемы [x′]) является основной работой активного органа; в то время как для губных фонем [m′], [b′], [p′], переднеязычных [r′] и факультативно [l′] характерен дополнительный подъем средней части спинки языка к твердому нёбу при основной работе активного органа» [Соктоева, 1988, с. 120].

Таким образом, С. П Соктоевой еще в 1980-е гг. был предложен на материале хори-бурятского языка принципиально новый для общей фонетики подход к интерпретации палатализации согласных, заслуживающий самого пристального внимания: подъем передне-средней части СпЯ к нёбному своду при артикулировании так называемых палатализованных согласных [t′], [d′], [l′], [n′] рассматривается автором как основная, а не дополнительная работа артикулирующих органов, аналогично основной работе передней части СпЯ при произнесении непалатализованных [t], [d], [l], [n].

Совершенно очевидно, что столь кардинальные коррективы в теоретические подходы к трактовке таких сложных и важных для общей фонетики понятий, как палатальность и палатализация, принадлежат не только юной аспирантке, но, прежде всего, ее руководителю, традиционно одаривавшему учеников и коллег своими научными идеями. К сожалению, это открытие не было вовремя оценено по достоинству и на долгие годы выпало из информационного поля фонетистов.

[1] URL: https://online.spbu.ru/podcasts/fonetika-sovremennogo-russkogo-yazyka/ (дата обращения 28.08.2026).

Представленные ниже результаты сопоставления палатальных и палатализованных артикуляций, зафиксированных сибирскими фонетистами в языках народов Сибири, свидетельствуют, на наш взгляд, о необходимости внесения поправок в толкование понятий *палатальность* и *палатализация* и пересмотра традиционных для фонетических исследований представлений, которых придерживался ранее и автор данной статьи.

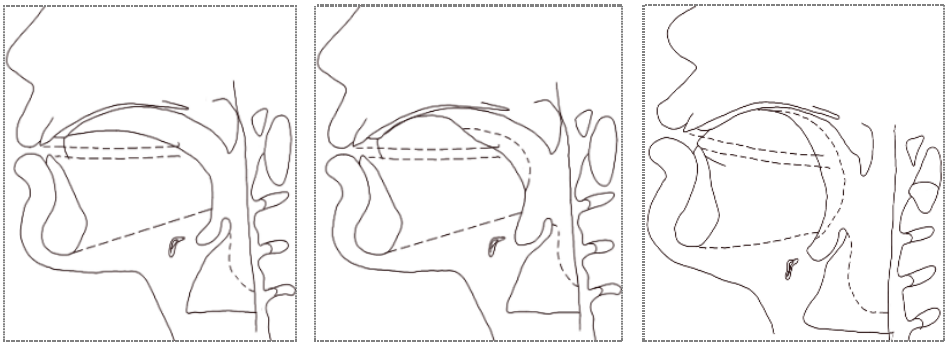
К сожалению, из-за ограниченности объема статьи приводятся данные лишь по 1–3-й артикуляциям: губным, переднеязычным и среднеязычным. Специфика реализации категории моллисности согласными 4-й артикуляции (средне-межуточноязычными, межуточноязычными и заднеязычными) анализируется в статье «Мягкие гуттуральные согласные: палатальные или палатализованные?» (в печати).

1. Палатальные согласные

Палатальные артикуляции формируются при основной активной работе средней части СпЯ (собственно среднеязычные), передне-средней (передне-среднеязычные) либо средне-межуточной (средне-межуточноязычные) согласные. Они не имеют второго – дополнительного – фокуса шумообразования, генерируемого сближением средней части СпЯ и середины твердого нёба.

1.1. Переднеязычно-среднеязычные и среднеязычные

На рис. 2 представлены классические образцы переднеязычной апикальной (рис. 2, *а*), переднеязычно-среднеязычной (рис. 2, *б*) и среднеязычной (рис. 2, *в*) настроек, зафиксированных рентгенографически в одном из **монгольских** языков – **хори-бурятском** [Соктоева, 1988, с. 44, 97].

а б в

Рис. 2. Настройки согласных звуков в хори-бурятском языке:
а – бурятский звук *т* «t» в слове *абаат* ‘вы взяли’; *б* – бурятский звук *т* «t/ħ» в слове *этигел* ‘доверие’; *в* – бурятский звук *нь* «n/ɲ» в слове *энээ* ‘смейся’

Fig. 2. Settings of consonant sounds in the Khori-Buryat language:
a – Buryat sound *t* «t» in the word *abaat* ‘you took’; *b* – Buryat sound *t* «t/ħ» in the word *ethigel* ‘trust’; *c* – Buryat sound *n* «n/ɲ» in the word *enee* ‘laugh’

Если в твердорядной словоформе *абаат* ‘взяли=вы’ (рис. 2, *а*) основная шумообразующая смычка при артикулировании согласного *т* образуется КЯ и настройка определяется как переднеязычная апикальная альвеолярная «t», то в мягкорядной лексеме *этигел* ‘доверие’ (рис. 2, *б*) протяженный смычный контакт у согласного *т* формируется всей поверхностью передней части спинки (за исключением КЯ, отстоящего от гребня альвеол) и прилегающим участком ($^{2}/_{3}$) средней части спинки, что в рамках традиционных подходов позволяет трактовать настройку как переднеязычную сильнопалатализованную альвеолярно-переднетвердонёбную «t′». Артикуляция малошумного носового консонанта *нь* в мягкорядной словоформе *энээ* ‘смейся’ (рис. 2, *в*) продуцируется при КЯ, опущенном к нижним резцам, смычка формируется всей поверхностью средней части СпЯ и прилегающим значительным ($^{2}/_{3}$) участком передней части СпЯ.

Несмотря на то что настройки согласных на рис. 2, *б* и 2, *в* продуцируются передне-средними участками СпЯ и фонически они определяются как переднесреднеязычные: «t/ħ» и «n/ɲ», принципиальное отличие рассматриваемых артикуляций заключается в положении КЯ. Звук ɲ в слове *энээ* произносится при КЯ, опущенном вниз, что детерминирует существенные отличия артикуляционно-акустического характера: более сильное продвижение языка вперед-вверх, бóльшую величину отстояния корня языка от задней стенки фаринкса, увеличение объема заднертово-глоточного отдела резонаторной полости и, как следствие, более выраженный акустический эффект мягкости.

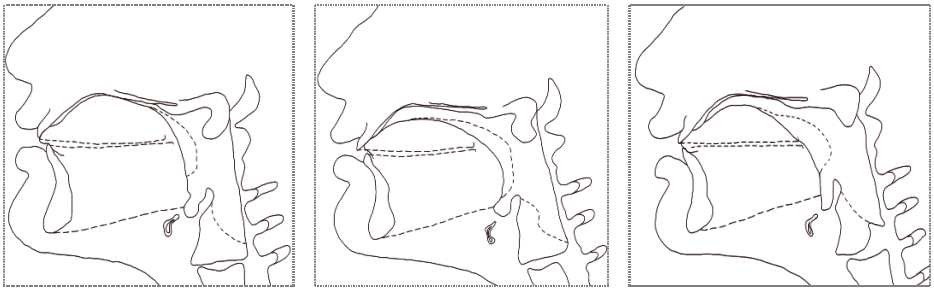
Важно подчеркнуть, что в обеих настройках – *т* «t/ħ» и *н* «n/ɲ» (рис. 2, *б*, *в*) основной шумовой эффект продуцируется единым артикуляционным импульсом – смычкой передне-средней части СпЯ с альвеолами и передней частью твердого нёба. Второго – дополнительного – артикуляционного фокуса, создаваемого подъемом средней части СпЯ к середине твердого нёба и детерминирующего акустический эффект дополнительной палатализации, в настройке *т* «t/ħ» нет. Совокупность приведенных фактов позволяет нам трактовать настройку *т* «t/ħ» (рис. 2, *б*), вопреки сложившейся традиции, как палатальную, а не палатализованную.

В **тюркских языках** Южной Сибири палатальные консонанты функционируют независимо от фонетического сингармонического контекста – как в твердорядных, так и в мягкорядных словоформах. Палатализованные (слабо- или умеренносмягченные) варианты фонем употребляются лишь в мягкорядных лексемах. Палатальные согласные комбинируются препозитивно только с гласными переднего артикуляционного ряда, палатализованные – с мягкорядными гласными непередних артикуляционных рядов: центрального, центральнозаднего или смешанного.

Исключение составляет **хакасский** язык, в консонантной системе которого нет среднеязычных (палатальных) согласных. Функцию передачи сильной моллисности звучания выполняют согласные, традиционно квалифицируемые фонетистами Сибири как сильнопалатализованные.

На рис. 3 представлены настройки переднеязычных согласных хакасского языка (сагайский диалект) – смычного *т* в словоформах *тиин* ‘белка’ и *тi* ‘говори’, а также аффрикаты *ч* в лексеме *ачы* ‘кисни’ [Атлас…, 2013, с. 144, 145, 148]. Все три приведенные артикуляции не являются среднеязычными, о чем свидетельствует положение КЯ: он локализуется у верхних резцов. Вместе с тем значительный объем заднертово-глоточного отдела резонаторной полости у всех трех

настроек свидетельствует о принадлежности их к средствам выражения моллисности: палатальным или палатализованным сущностям.

а б в

Рис. 3. Настройки переднеязычных согласных хакасского языка:
а – хакасский звук *т* «t/ħ» в слове *тиин* ‘белка’; *б* – хакасский звук *т* «ť» в слове *ті* ‘говори’; *в* – хакасский звук *ч* «t͡ʃ′» в слове *ачы* ‘кисни’

Fig. 3. Settings of frontlingual consonants in the Khakass language:
a – Khakass sound *t* «t/ħ» in the word *tiin* ‘squirrel’; *b* – Khakass sound *t* «ť» in the word *ti* ‘speak’; *c* – Khakass sound *ch* «t͡ʃ′» in the word *achy* ‘sour’

Рассматриваемые настройки являются вариантами переднеязычных согласных, различающихся как типом основной шумообразующей смычной преграды, так и наличием или отсутствием дополнительного подъема средней части СпЯ к середине нёбного свода, формирующего эффект палатализации.

При произнесении звука *т* в словоформе *тиин* ‘белка’ (рис. 3, *а*), где *т* находится в препозиции к переднерядному гласному *и*, основной единый шумообразующий фокус формируется смычкой протяженного – включающего переднюю и среднюю части СпЯ и прилегающий участок межуточной доли спинки – активного органа, контактирующего с комбинированным пассивным органом, охватывающим лингвальную поверхность верхних зубов, альвеолы и первую половину твердого нёба. Настройка, представляющая собой единый монолит и исключающая возможность дополнительного среднеязычно-средненёбного шумообразующего фокуса, не дает основания для квалифицирования ее, в соответствии с традиционными общефонетическими подходами, как переднеязычной палатализованной. Ее следует определить как смычную однофокусную передне-среднеязычную *т* «t/ħ», представляющую класс палатальных единиц.

В словоформе *ті* ‘говори’ звук *т* зафиксирован в препозиции к центрально-заднерядному сильновыдвинутому гласному *і*. Основная смычка, образуемая участком передней части СпЯ с зубами и альвеолами, сопровождается плавным сглаженным подъемом средней части спинки к центру твердого нёба, создающим 2-й дополнительный фокус шумообразования. Такая система признаков свидетельствует о слабопалатализованном характере переднеязычного *т* «ť».

Значительно более выраженная палатализация зафиксирована на рис. 3, *в*. При артикулировании смычного переднеязычного компонента «t′» аффрикаты *ч* «t͡ʃ′» в слове *ачы* ‘кисни’ основная преграда формируется передней частью СпЯ, сомкнутой с верхними зубами и альвеолами. При этом тело языка устремлено вперед-вверх, в задней части полости рта сформировался значительный по объему

резонатор, средняя часть спинки поднята и сближена с серединой твердого нёба, создавая 2-й – дополнительный – фокус образования шума, характерного для палатализованных настроек. Артикуляция интерпретируется как (смычно-щелевая) переднеязычная сильнодорсальная дентально-альвеолярная неогубленная палатализованная веляризованная неназализованная ртовая.

При выяснении природы и функций палатальности и палатализации в языках алтайской общности несомненный интерес представляет сопоставление данных с материалами по палатализации в **русском языке**, в котором оппозиция фонем по палатализованности / непалатализованности является одной из базовых системообразующих.

На рис. 4 приведена совмещенная рентгеносхема настроек переднеязычных согласных [t], [d], [t′], [d′].

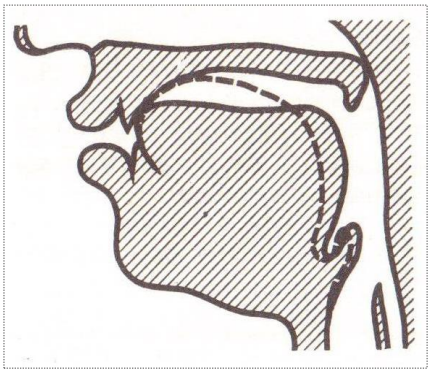

Рис. 4. Артикуляция переднеязычных согласных в русском языке:
── [t], [d]
- - - [t′], [d′]

Fig. 4. Articulation of frontlingual consonants in the Russian language:
── [t], [d]
- - - [t′], [d′]

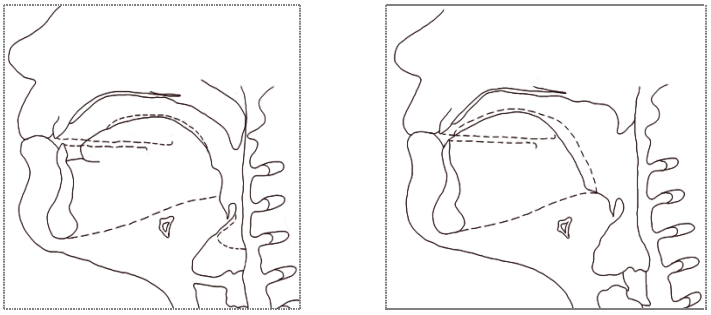
Авторы констатируют дорсальный характер реализаций и отмечают: «Дополнительная артикуляция у твердых [t], [d], [n] – некоторый подъем задней части спинки языка (веляризация) и отодвигание языка назад. Мягкие [t′], [d′], [n′] в отличие от твердых характеризуются дополнительным подъемом средней части спинки языка (палатализация)» [Акишина, Барановская, 1980, с. 64–65]. Важно добавить, что при произнесении согласных [t′], [d′] все тело языка устремляется вперед-вверх, формируя значительный по объему задний резонатор. Протяженная основная смычка образуется всей передней частью СпЯ с прилегающим участком средней части, что исключает возможность образования дополнительного шумообразующего фокуса палатализации. На наш взгляд, артикуляцию следует трактовать как палатальную, аналогично приведенным выше настройкам бурятского и хакасского звуков *т* (рис. 2 *б*; 3, *а*).

2. Палатализованные согласные

Палатализованные настройки, в отличие от палатальных, имеют кроме основного шумообразующего фокуса – губного, передне-, межуточно-, заднеязычного, дополнительный – среднеязычный или средне-межуточный фокус артикуляции, обеспечивающий акустико-перцептивный эффект моллисности.

2.1. Губные

Ниже представлены рентгенограммы **шорских** смычных губно-губных согласных *п* в твердорядной словоформе *қап* (qap) ‘мешок’ и в мягкорядной *сеп* ‘карман’ (рис. 5) [Атлас…, 2013, с. 164].

а б

Рис. 5. Артикуляция шорских смычных губно-губных согласных:
а – шорский звук *п* «р» в слове *қап* ‘мешок;
б – шорский звук *п* «р′» в слове *сеп* ‘карман’

Fig. 5. Articulation of Shor plosive bilabial consonants:
a – the Shor sound *p* «р» in the word *qap* ‘bag’;
b – the Shor sound *p* «р′» in the word *sep* ‘pocket’

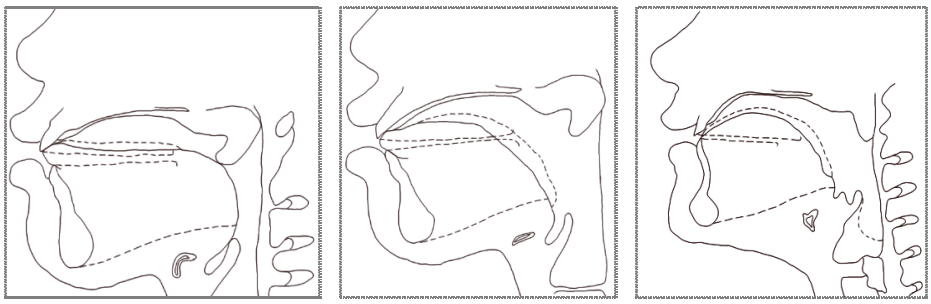
Основной фокус шумообразования в обеих настройках – губная смычка. В ртовой полости зафиксированы дополнительные артикуляции – велярная при производстве «р» (рис. 5, *а*) и умереннопалатализованная у звука «р′» (рис. 5, *б*). Настройка звука «р′» отличается продвинутостью тела языка вперед-вверх и существенным увеличением заднего отдела резонаторной полости – параметры, свойственные моллисным артикуляциям.

2.2. Переднеязычные

В качестве примера палатализованных артикуляций приведены настройки реализаций переднеязычных согласных – **алтайской** малошумной фонемы [l] [Атлас…, 2013, с. 45] и **шорской** шумной щелевой [s] [Там же, с. 169]). На рис. 6 представлены рентгеносхемы финальных умереннодорсальных согласных *л* в алтайских словоформах – твердорядной *ал* ‘возьми’ и мягкорядной *кел* ‘приходи’, а также шорского щелевого *с* в мягкорядной лексеме *кес* ‘режь’.

Мягкорядные реализации фонем подвергаются слабой «lʲ» (рис. 6, *б*) или умеренной «sʲ» (рис. 6, *в*) палатализации: средне-межуточная часть СпЯ у «lʲ» или средняя у «sʲ» поднята к середине твердого нёба, все тело языка выдвинуто вперед-вверх, существенно (более чем в 2 раза) увеличивая объем заднертово-глоточного отдела речевой полости по сравнению с непалатализованным оттенком «l» (рис. 6, *а*). Такое переформатирование конфигурации резонаторной трубы способствует усилению высокочастотных шумовых составляющих спектра и продуцированию акустического эффекта моллисности. В обеих моллисных настройках основной фокус шумообразования формируется передней частью СпЯ в слабо- или умереннодорсальной постановке, дополнительный – средней или средне-

межуточной частями. Наличие дополнительного средне(-межуточно)язычного среднетвердонёбного фокуса артикуляции служит основанием для квалифицирования паттернов как палатализованных, а не палатальных.

а б в

Рис. 6. Настройки реализаций переднеязычных согласных:
а – алтайский звук *л* «l» в слове *ал* ‘возьми’; *б* – алтайский звук *л* «l' » в слове *кел* ‘приходи’;
в – шорский звук *с* «s′» в слове *кес* ‘режь’

Fig. 6. Settings for the realization of frontlingual consonants:
a – the Altai sound *l* «l» in the word *al* ‘take it’; *b* – the Altai sound *l* «l' » in the word *kel* ‘come’;
c – the Shor sound *s′* «s′» in the word *kes* ‘cut’

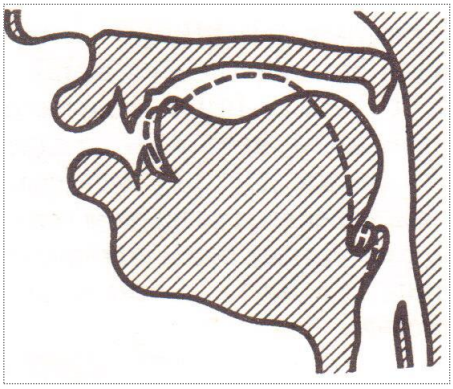

Рис. 7. Артикуляция непалатализованных
и палатализованных согласных
в русском языке:
—— [ʃ], [ʒ]
- - - [ʃː′], [ʒː′]

Fig. 7. Articulation of non-palatalized
and palatalized consonants
in the Russian language:
—— [ʃ], [ʒ]
- - - [ʃː′], [ʒː′]

Для сопоставления на рис. 7 приведена совмещенная рентгеносхема настроек **русских** непалатализованных [ʃ], [ʒ] и палатализованных [ʃː′], [ʒː′] переднеязычных щелевых согласных. Настройки твердых согласных квалифицируются как какуминальные двухфокусные веляризованные (по 2-му дополнительному фокусу). Мягкие реализации всегда долгие, по укладу языка – апикальные, «…также двухфокусны, но второй фокус у них не задний, как у [ʃ], [ʒ], а средний, то есть кроме щели, образуемой кончиком языка, есть еще вторая щель, образуемая средней частью спинки языка и твердым нёбом» [Акишина, Барановская, 1980, с. 63]. Следует обратить внимание на трактовку мягких артикуляций как двухфокусных, что, на наш взгляд, не оставляет сомнений в правомерности интерпретации апикальных (кончиковых) паттернов как палатализованных, а не палатальных.

Заключение

1. Изучение *палатальных* и *палатализованных* консонантных артикуляций на материале сибирских языков различной генетики и типологии с привлечением данных по языкам иных территорий, в том числе и русского, позволяет утверждать, что *палатальные* и *палатализованные* настройки артикулируются при обязательной вовлеченности в процесс *средней части* СпЯ (или ее фрагмента). Выдвижение средней части (или ее доли) вперед-вверх обусловливает переформатирование конфигурации речевой резонаторной полости и увеличение объема заднертово-глоточного отдела, что приводит к усилению высокочастотных составляющих шумового спектра и генерирует акустический эффект моллисности. Эти общие для палатальных и палатализованных артикуляций параметры и свойства в большей степени выражены у палатальных паттернов.

2. Принципиальное отличие рассматриваемых категорий заключается в наличии у палатализованных настроек второго, *дополнительного* к основному, фокуса шумообразования. Если для *палатальных* настроек выдвижение (передне-)средне(-межуточной) части СпЯ вперед-вверх является *основной* артикуляцией, генерирующей основную шумообразующую преграду, то для *палатализованных* это *дополнительная* работа речевых органов, образующая дополнительный фокус формирования шума высокой частоты, ассоциируемой с эффектом моллисности.

Наличие дополнительного фокуса артикуляции служит основанием для квалифицирования паттернов как палатализованных, а не палатальных.

Таким образом, при квалифицировании моллисных артикуляций для разграничения палатальных и палатализованных настроек принципиально важно учитывать *конфигурацию спинки языка*. При продуцировании *палатальных* консонантов активный артикулирующий орган представляет собой единый монолит, исключающий формирование 2-го шумообразующего фокуса дополнительным подъемом средней части СпЯ к середине твердого нёба. Для *палатализованных* настроек, напротив, характерно формирование двухфокусной преграды: основной и дополнительной. Следует отметить, что наличие в настройке фокуса палатализации не исключает формирования других дополнительных настроек – лабиализации, веляризации (см., например, выше рис. 3, *в*), увуларизации, фарингализации и пр.

3. *Переднеязычные* артикуляции, разделяемые по конфигурации передней части языка на *дорсальные* и *недорсальные* (апикальные, какуминальные и ретрофлексные), порождают две различные стратегии продуцирования категории моллисности: (сильно)дорсальные реализуют концепцию *палатальности*, недорсальные – стратегию *палатализации* (рис. 8).

Настройки, традиционно квалифицируемые как переднеязычные (сильно)дорсальные палатализованные, по основной работе единого монолитного артикулирующего органа являются *переднеязычно-среднеязычными*, и их, как не имеющих второго – среднеязычно-среднетвердонёбного – фокуса артикуляции, следует отнести к палатальным, а не палатализованным сущностям.

4. Аналогичным образом следует разделить на два ряда класс *гуттуральных заднеязычных* артикуляций, включающий среднеязычно-межуточноязычные, межуточноязычные, межуточно-заднеязычные и заднеязычные паттерны. Функцией средне-межуточноязычных является реализация *палатальности*, в то время как

Рис. 8. Типы переднеязычных артикуляций
в корреляции с палатальностью и палатализацией

Fig. 8. Types of frontlingual articulations
in correlation with palatality and palatalization

межуточноязычные, межуточно-заднеязычные и заднеязычные настройки, для которых палатализация как дополнительная работа средней части СпЯ невозможна, продуцируют эффект слабой *моллисности* в силу особенностей своей артикуляции, обеспечивающей увеличение объема заднертового резонатора.

5. Вопреки сложившимся в общей фонетике представлениям понятие *палатальный* (мягкий) не всегда тождественно понятию *среднеязычный*. Класс *палатальных* (мягких) консонантных артикуляций формируют настройки, для которых работа *средней* части СпЯ является основной: собственно среднеязычные, переднеязычно-среднеязычные и среднеязычно-межуточноязычные. По отношению к собственно среднеязычным артикуляциям передне-среднеязычные имеют более переднюю локализацию, а средне-межуточноязычные – более заднюю. *Палатализованными* же могут быть артикуляции, для которых работа средней части СпЯ не является основной: губные, переднеязычные недорсальные – апикальные, какуминальные, ретрофлексные.

6. Таким образом, в языках алтайской общности, как и в русском языке, *моллисность* (мягкость) переднеязычных (сильно)дорсальных и средне-межуточноязычных артикуляций, на наш взгляд, не дополнительная, а *основная* артикуляция определенных участков СпЯ – передне-среднего или средне-межуточного.

Такой подход, определяющий *научную новизну* и дискуссионный характер исследования, дает основание для пересмотра сущности и объема понятий *палатальность* и *палатализация*. Категория *моллисности* представлена двумя типами консонантных настроек: *палатальными* артикуляциями – переднеязычно-среднеязычными, среднеязычными и средне-межуточноязычными, и *палатализованными* настройками – губными, переднеязычными недорсальными (апикальными, какуминальными, ретрофлексными); реже палатализации подвергаются умеренно- и слабодорсальные согласные.

Список литературы

Акишина А. А., Барановская С. А. Русская фонетика. М.: Русский язык, 1980. 102 с.

Атлас консонантных артикуляций в тюркских языках народов Сибири / И. Я. Селютина, Н. С. Уртегешев, Г. А. Эсенбаева, А. А. Добринина, Т. Р. Рыжикова. Новосибирск: НГУ, 2013. 352 с.

Артикуляторные базы коренных тюркских этносов Южной Сибири (по данным МРТ и цифровой рентгенографии): Коллективная монография. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 372 с.

Бураев И. Д. Становление звукового строя бурятского языка. Новосибирск: Наука, 1987. 185 с.

Наделяев В. М. Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М.; Л., 1960. 68 с.

Рыжикова Т. Р., Тимкин Т. В., Добрынина А. А. Язычные носовые согласные алтайского языка (результаты электропалатографического и ультразвукового исследования) // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2024. № 88. С. 92–110.

Селютина И. Я. Корреляция вокальных и консонантных компонентов словоформы в тюркских и монгольских языках // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2024. № 4 (46). С. 100–111.

Селютина И. Я. Категория фонетической мягкости в языках алтайской общности: корреляционные модели и палатальный сингармонизм // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 4 (Вып. 56). С. 9–26.

Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Добринина А. А. Типологическая специфика эвенкийского консонантизма (по данным рентгенографирования и МР-томографирования) // Сибирский филологический журнал. 2014. № 1. С. 186–191.

Сокгоева С. П. Консонантизм хоринского диалекта бурятского языка. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1988. 165 с.

Тимкин Т. В. Коартикуляция по палатальности в алтайском языке по данным УЗИ в динамическом аспекте // Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 156–171.

Уртегешев Н. С., Морозова О. Н. Гласные шорского языка в постпозиции к моллисным согласным // Арктика XXI век. 2025. № 2. С. 110–143.

Шиндрова К. В. Проблема палатальности и палатализованности в разносистемных языках Сибири (по данным МРТ) // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 231–246.

References

Akishina A. A., Baranovskaya S. A. *Russkaya fonetika* [Russian phonetics]. Moscow, Russ. yaz., 1980, 102 p.

Atlas konsonantnykh artikulyatsiy v tyurkskikh yazykakh narodov Sibiri [Atlas of consonant articulations in the Turkic languages of the peoples of Siberia]. I. Ya. Selyutina, N. S. Urtegeshev, G. A. Esenbaeva, A. A. Dobrinina, T. R. Ryzhikova. Novosibirsk, NSU, 2013, 352 p.

Artikulyatornyye bazy korennykh tyurkskikh etnosov Yuzhnoy Sibiri (po dannym MRT i tsifrovoy rentgenografii): kollektivnaya monografiya [Articulatory databases of the indigenous Turkic ethnic groups of South Siberia (according to MRI and digital radiography): a collective monograph]. Novosibirsk, SB RAS, 2012, 372 p.

Buraev I. D. *Stanovlenie zvukovogo stroya buryatskogo yazyka* [The formation of the sound system of the Buryat language]. Novosibirsk, Nauka, 1987, 185 p.

Nadelyaev V. M. *Proyekt universal'noy unifitsirovannoy foneticheskoy transkriptsii (UUFT)* [Universal Unified Phonetic Transcription (UUFT) project]. Moscow, Leningrad, 1960, 68 p.

Ryzhikova T. R., Timkin T. V., Dobrynina A. A. Yazychnyye nosovyye soglasnyye altayskogo yazyka (rezul'taty elektropalatograficheskogo i ul'trazvukovogo issledovaniya) [Lingual nasal consonants of the Altai language (results of electropalatographic and ultrasound research)]. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2024, no. 88, pp. 92–110.

Selyutina I. Ya. Korrelyatsiya vokal'nykh i konsonantnykh komponentov slovoformy v tyurkskikh i mongol'skikh yazykakh [Correlation of vocal and consonant components of word form in Turkic and Mongolian languages]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2024, no. 4 (46), pp. 100–111.

Selyutina I. Ya. Kategoriya foneticheskoy myagkosti v yazykakh altayskoy obshchnosti: korrelyatsionnyye modeli i palatal'nyy singarmonizm [The category of phonetic softness in the languages of the Altai community: correlation models and palatal synharmonism]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [*Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*]. 2025, no. 4 (iss. 56), pp. 9–26.

Selyutina I. Ya., Urtegeshev N. S., Dobrinina A. A. Tipologicheskaya spetsifika evenkiyskogo konsonantizma (po dannym rentgenografirovaniya i MR-tomografirovaniya) [Typological specificity of Evenk consonantism (according to X-ray and MRI imaging)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2014, no. 1, pp. 186–191.

Shindrova K. V. Problema palatal'nosti i palatalizovannosti v raznosistemnykh yazykakh Sibiri (po dannym MRT) [Palatality and palatalization in diverse languages of Siberia (according to MRI data)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2024, no. 3, pp. 231–246.

Soktoeva S. P. *Konsonantizm khorinskogo dialekta buryatskogo yazyka* [Consonantism of the Khorin dialect of the Buryat language]. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd., 1988, 165 p.

Timkin T. V. Koartikulyatsiya po palatal'nosti v altayskom yazyke po dannym UZI v dinamicheskom aspekte [Palatal coarticulation in the Altai language according to ultrasound data in a dynamic aspect]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2024, no. 4, pp. 156–171.

Urtegeshev N. S., Morozova O. N. Glasnyye shorskogo yazyka v postpozitsii k mollisnym soglasnym [Vowels of the Shor language in postposition to mollis consonants]. *Arktika XXI vek*. 2025, no. 2, pp. 110–143.

Информация об авторе

Ираида Яковлевна Селютина, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории экспериментально-фонетических исследований им. В. М. Наделяева сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Российская Федерация)
Scopus Author ID 56610310100
WoS Researcher ID F-1749-2017

Information about the author

Iraida Ya. Selyutina, Doctor of Philology, Professor, Principal Researcher, Laboratory of Experimental Phonetic Research named after V. M. Nadelyaev, Department of Languages of Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)
Scopus Author ID 56610310100
WoS Researcher ID F-1749-2017

Статья поступила в редакцию 31.08.2026;
одобрена после рецензирования 09.09.2026; *принята к публикации 09.09.2026*
The article was submitted on 31.08.2026;
approved after reviewing on 09.09.2026; *accepted for publication on 09.09.2026*